ПОЗВОНИЛ импресарио фирмы «Харольд Холт» Стивену Райту. Он любезно согласился встретиться со мной завтра же, в 10 часов утра.

Перед свиданием выехал из гостиницы пораньше, специально, чтобы побывать еще раз в Гайд-парке, тщательно спланированном в начале XVIII столетия талантливым садоводом Бриджменом, вволю полюбоваться непринужденным сельским колоритом старинного парка — этим редким уголком нетронутой природы, являющим собой подлинную гармонию деревьев, цветов, воды.

Как только я вошел в Гайд-парк, тотчас передо мной возникла панорама мирной жизни, почти идиллическая. На ровных газонах отдыхали люди, вольготно раскинувшись прямо на изумрудной зелени травы, всадники красочно гарцевали на Роттен-роу, особой аллее с мягким грунтом, отведенной для верховой езды.

Ехали через площадь Пикадилли в сплошном потоке городского транспорта: двухпалубные красные автобусы, будто сошедшие с цветной открытки, столь характерные для современного Лондона, что без них и не мыслится его пейзаж, как движущиеся острова, омывались юркими «мини».

Но вот, наконец, и Уингмор-стрит. Мы в рабочем кабинете Стивена Райта.

— Фестиваль пришлось отменить, — говорит Стивен с горечью. — Нам, правда, удалось, заручившись поддержкой некоторых частных компаний, добиться возможности в скором времени провести гастроли отдельных участников этого праздника советской музыкальной культуры, которому, увы, не суждено состояться.

— Да, — признается С. Райт, — мы испытываем на себе сильный дамок. Но, несмотря на подобную правительственную политику, наша фирма и ее глава Ян Хантер придерживаются твердой линии, направленной на закрепление и расширение культурных связей с Советским Союзом.

— Есть ли у вашей фирмы какая-то узкая специализация? — заинтересовался я.

— Безусловно. В основном мы занимаемся организацией гастролей советских дирижеров и пианистов, — говорит Стивен. — В этой связи нельзя не отметить без удовольствия, что нынешней осенью состоялся очередной приезд в Англию одного из выдающихся музыкантов современности — Евгения Светланова. Он является главным приглашенным дирижером Лондонского симфонического оркестра.

Заметив, по всей вероятности, недоумение на моем лице, Стивен пояснил:

— Видите ли, у английских оркестров существует традиция приглашать из-за рубежа дирижеров, которые постоянно какое-то определенное время выступают с тем или иным коллективом. Как правило, это бывает два гастрольных тура в год.

— Евгений Федорович Светланов, единственный со-

ветский дирижер, работающий в Англии на подобных условиях?

— Нет, — ответил Стивен. — В аналогичных отношениях с Королевским филармоническим оркестром находится Юрий Темирканов. А Геннадий Рождественский, как вы, очевидно, знаете, является главным дирижером симфонического оркестра Би-Би-Си. Подобная ситуация складывается впервые по крайней мере на моей памяти: три прославленных советских дирижера занимают столь ответственные посты в британских оркестрах. Это ли

всегда искренние суждения о советском кино, о наших режиссерах, актерах. В особенности его занимали ленты молодых постановщиков. Немало восторженных слов услышал я о картинах Никиты Михалкова. Да это и неудивительно, ведь его последний фильм — «Несколько дней из жизни И. И. Обломова» был удостоен на прошедшем недавно в Оксфорде кинофестивале сразу четырех главных призов и получил в Британии большой резонанс.

— И после всего этого они мне говорят: «Не связывай-

те с русскими!» — воскликнул, негодуя, Фрикос и так стукнул ладонью по столу, что сидевшие по соседству добропорядочные, почтенного вида англичане вздрогнули и настороженно обернулись в нашу сторону.

— Да, — да, — подтвердил Фрикос, — так и говорят!

— Кто же дает подобные советы? — заинтересовался я.

— Да многие, — махнул он рукой. — Многие здесь косо смотрели на наше сотрудничество. Но, как видите, уже «связался» и ничуть не жалею. Огромные достижения вашего кинематографа, поистине беспредельны еще не раскрытые его потенциалы. Мне чертовски интересно работать с русскими, и я не прекращу, будьте уверены, чего бы это мне ни стоило.

Такого же мнения придерживается и Дидо Сенгер, глава одноименной фирмы. Его копютера, расположенная в Лондоне на Рандолаф-авеню, организует гастроли советских певцов в Великобритании и странах Западной Европы. И хотя связи фирмы «Дидо Сенгер лтд.» с советскими вокалистами не столь уж и давние — всего лишь три года, но зато весьма плодотворные. Здесь уже выступали П. Архипова, Е. Образцова, Ю. Мазурок. Предлагаются концерты других известных исполнителей.

ОТРАДНО было слышать, радостно созвучно, что есть сегодня на Британских островах силы, и притом немалые, которые делают все от них зависящее, чтобы сохранить, и не только сохранить, но и расширить, углубить процесс взаимопонимания между двумя нашими народами. К радости примешивалась и горечь. Была она вызвана прежде всего антисоветской истерией, усердно разжигаемой сегодня английскими правящими кругами. Но не только. Искреннее сожаление порождало и иное — то кризисное положение, в котором оказалась национальная культура Британии. Ведь последствия акций, направленных на срыв культурных контактов с Советским Союзом, находятся

в самой тесной связи с результатами резкого сокращения бюджета Великобритании на нужды искусства (только в нынешнем финансовом году расходы на науку, образование и культуру уменьшились на 430 миллионов фунтов). И то, и другое — разные звенья одной цепи: антигуманной политики консерваторов. Тори лишают свой народ возможности не только ознакомиться с достижениями многонационального советского искусства, но и с образцами собственной культуры, традиции которой уходят

своими корнями в глубь веков, в далекое прошлое.

Во время многочисленных лондонских встреч один из моих новых знакомых как-то заметил:

— У нас различные системы. Различен и подход к культуре. Правительство Англии, считая, что в стране достаточно трудное положение, что уровень инфляции и безработицы предельно высок, полагает возможным, даже необходимым, сократить субсидии на нужды искусства и культуры.

— И, прикрываясь лозунгом о так называемой «советской военной угрозе», наращивать свой военный потенциал? — естественно вырвалось у меня.

Мой собеседник промолчал.

Да, антисоветский психоз породил военную истерию, вызвал ничем не оправданную милитаризацию страны. Это в свою очередь не могло не ударить по жизненным интересам британских трудящихся, по нуждам рядового гражданина, для которого хлеб культуры отныне не первая необходимость, но недоступная роскошь.

Взять хотя бы зрелищную индустрию. Воистину посещение театра — теперь удел лишь весьма состоятельных людей. В результате, считают обозреватели, нынешний год — самый мрачный в истории британского театрального искусства.

Если пройтись по улицам лондонского Вест-энда, нельзя не обратить внимания на погашенные огни и наглухо заколоченные двери бывших театральных подъездов. По крайней мере подтоплены театры Вест-энда в нынешнем сезоне не дали ни одной постановки. Многие другие вынуждены снимать спектакли буквально после двух-трех месяцев прогона: мизерное число посетителей не оставляет иного выбора.

Вот уже год на лондонском Слоом-сквер, в районе Челси, у подъезда театра «Ройал корт», прославившегося некогда первой постановкой пьесы Осборна «Оглянись во гневе», висит плакат отчаяния: «Нам нужны ваши дота-

ции». Театр этот, как и множество других в сегодняшней Великобритании, — на грани финансового банкротства. Не преувеличение: фактически он существует за счет разного рода субсидий, направляемых театрам любителями искусства, пытающимися не допустить полного краха — закрытия «Ройал корт».

О пагубности финансовой ситуации в британском театральном мире свидетельствует и тот факт, что одно время вполне серьезно и на вполне высоком уровне рассматривался вопрос о закрытии знаменитого Королевского шекспировского театра. Свидетельствуют об этом и увольнения, на которые, скрепя сердце, пошла администрация лондонского Национального театра, центра театральной жизни Британии. По признанию главного режиссера театра Питера Холла, «уровень дотаций, предоставляемых нам советом по делам искусств, на десятки, если не сотни тысяч фунтов ниже уровня, требуемого нами для осуществления новых постановок в тех же масштабах, что мы делали и раньше».

Но, если Национальный театр, если «Ройал корт» и «Олдинг» уйдут пока šťastно, судьба других театральных коллективов, особенно на периферии, поистине трагична. По некоторым оценкам, за последний год закрылось около двадцати профессиональных театров. Не помогла даже специально организованная «Неделя действий», проведенная по инициативе руководства профсоюза актеров «Эквити». Перед началом представлений в каждом британском театре, задулом или блистательном, зрителям зачитывалась петиция — просьба «проявить щедрость».

Тяжелые времена английского театра — лишь один из многих примеров общего кризиса, постигшего британское искусство. Неотечче, в частности, положение и в музыке. Вспомнить хотя бы историю с роспуском пяти из одиннадцати симфонических оркестров корпорации Би-Би-Си. Кстати сказать, в Британии безработных сегодня уже более двух миллионов.

Обо всем этом думалось накануне отлета из «города туманов», когда в номере гостиницы на узкой, тихой Эднотроуд, владающей в шумную, бурлящую Кенсингтон хай-стрит, я подводил первые итоги своей поездки.

Перебирал в памяти увиденное на Британских островах, включая встречи в Лондоне, городе великих — Шекспира, Байрона, Диккенса, Шоу. Все пережитое сливалось воедино, в яркое впечатление, зачастую полное противоречий. И неуловимо возникал вопрос: почему страна, внесенная в сокровищницу мировой культуры огромный вклад, создавшая и продолжающая создавать шедевры в различных сферах искусства, волею темных сил реакции должна круто сойти с пути созидания и предпочесть живительному свету творчества мрак ракетных полигонов?

Р. ЧЕРНЫЙ,
спец. корр.
«Советской культуры».
ЛОНДОН.

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ «ГОРОДА ТУМАНОВ»

не свидетельство огромного авторитета советской музыкальной культуры! Особый интерес у британской общественности вызывают выступления ваших пианистов, причем не только именитых, таких, как Рихтер, Гилельс, но и молодых, начинающих. Это удивительно. Едва ли можно даже сравнивать британскую фортепианную школу и русскую, советскую, с ее великими традициями. Не менее интересны нам и ваши инструменталисты. В августе — сентябре 1982 года мы предложили выступить в Великобритании ансамблю «Московские виртуозы» под руководством В. Спивакова. Коллектив примет участие в Единбургском фестивале, затем совершит гастрольную поездку по стране.

— Хочется верить, — говорит в заключение Стивен Райт, — что, несмотря на все трудности, испытываемые нами, британско-советское культурное сотрудничество, столь необходимое, будет плодотворно развиваться.

В таком духе высказывались и многие другие импресарио.

Со всей откровенностью заявил об этом и Фрикос Константинос, руководитель кинокомпании «Посайдон-фильм». Он оказал в Греции большую помощь нашей съемочной группе, возглавляемой известным советским кинорежиссером Ю. Озеровым, в период ее работы над фильмом о московской Олимпиаде (в тот момент группа снимала торжественную церемонию зажжения олимпийского огня).

Мы сидели в небольшом итальянском ресторанчике напротив конторы Константинос. Нас обслуживал молодой официант, чьи типично британская почитливость, сдержанность явно не вязались с острыми запахами итальянской кухни, а холодная флегматичность посетителя за соседними столиками — с бьющим ключом темпераментом нашего собеседника.

Фрикос с жаром, жестикуюлируя, громко говорил о своих будущих планах совместной работы с советскими кинематографистами. Высказывал он подчас спорные, но